

— Ну... Наверное, чуть выше среднего...

Гу Чанъань просиял: Продолжай, продолжай.

— Ладно, вроде бы ещё... — Линь Го поймал хитрый огонёк в его глазах и отвесил ему шлепок по голове. — Не зазнавайся. Я пошёл.

Прислонившись к косяку, Гу Чанъань наблюдал, как Линь Го надевает обувь, и не преминул шлёпнуть его по заднице.

Надев кроссовки, Линь Го бросил на него убийственный взгляд.

Гу Чанъань, стоя в одних семейных трусах, помахал уже спускавшемуся на полпролёта Линь Го:

— Хе-хе, заходи ещё! Я тебя всегда жду!

Линь Го, едва не оступившись, метнул в него ещё один ядовитый взгляд.

****Третий день после ночи с Го Го. Тоска.****

Выглядит малыш таким послушным, а оказался вот таким. Только переспал со мной — и сразу: «Надо общение сократить». И ещё домашкой прикрывается.

Думает, я не знаю? Ваша домашка — книжку почитать да рефератик написать. Неужели с твоими-то способностями для этого нужно отгораживаться от парня?

Отмазки. Одни отмазки.

****Седьмой день после ночи с Го Го. Разочарование.****

Уже неделя. Судя по нынешнему поведению малыша, он из тех, кто после близости становится холодным как лёд.

Эх, парень, я в тебе разочарован. Как ты умудряешься сдерживать желание общаться с таким высоким, статным, милым и заботливым парнем, как я?

****Одиннадцатый день после ночи с Го Го. Скука.****

Почему малыш до сих пор не выходит погулять? Столько новых фильмов вышло, а смотреть в одиночестве — скучища.

Через два дня Новый год, тогда уж точно не выйдет.

Хм. Я-то свою домашку уже сделал. Малыш наверняка тоже давно всё закончил. Он просто не хочет со мной встречаться. Я ему надоел. Все мужики — подлецы.

После ужина Гу Чанъань сказал, что выйдет прогуляться, и, посидев на бордюре у клумбы, выкурил две сигареты. В процессе мама позвонила и попросила зайти в магазин за соевым соусом для морепродуктов.

— Алло, малыш... — Подергавшись, Гу Чанъань всё же набрал номер Линь Го.

— Что?

— Скажи честно. Я не буду злиться.

— О чём?

— Что ты на самом деле жалеешь, что связался со мной.

— О чём ты?

Хм, не признаётся. Обманщик сердечный.

— Я уже всю домашку сделал. Неужели ты не мог? Ты просто меня игнорируешь. Я тебе надоел? Разочаровался, что я не такой, как твой прежний кумир, да?

— Ты сегодня что, объелся таблеток?

Гу Чанъань зашёл в магазин и, уставившись на полку с соусами, сказал:

— Да, объелся! Иначе как я дошёл бы до мысли, что ты меня не любишь? Ты просто играешь моими чувствами.

— Что ещё?

— Если не любишь, почему не сказал прямо? Тебе приятно смотреть, как я чахну и страдаю?

— Всё? Если всё — кладу трубку.

— Ты ещё и вешаешься?! — Гу Чанъань схватил первую попавшуюся бутылку. — Бессердечный убийца любви! Мелкий плутишка!

Поймав на себе любопытный взгляд тётушки у соседней полки, Гу Чанъань поспешно отошёл в безлюдный угол.

— Вешаюсь.

— Эй-эй, не вешай, не вешай! Малыш, когда ты свободен? Я так по тебе скучаю... — в голосе Гу Чанъаня зазвучала обида.

— Я тоже скучаю.

— Врёшь. Не скучаешь ты. Я по голосу не слышу.

— А как надо скучать? Как ты — письма писать? В каком веке живём? И подписываешься ещё «Твоя Сладкая»! Мама каждый день допытывается, кто такая Сладкая, чуть ли не всех родственников на ноги подняла, чтобы её найти! Думаешь, раз отправителя не указывают, можно всё, что взбредёт в голову?

— Э-э-э, малыш, дай объяснить...

— Объясняй.

— Кхм. Я просто... очень по тебе скучал...

— Если дело есть — говори, нет — трубку брошу.

— Я в кино хочу. Пойдём завтра?

— Э-э-э, — Линь Го сделал паузу. — Ваньда. В половине одиннадцатого.

— Хорошо!

— Сиди уроки учи, меньше ерунду в голову набирай.

— Угу... Понял...

— И не думай, что если пару дней не видишь, я сразу к другому сбегу.

— Ты такой красивый, столько народу норовят тебя у меня отбить. Как мне не бояться?

— Брось. В прошлом семестре девчонки просили тебя с ними познакомиться. Так что это мне бояться надо, что мою «стенку» разберут.

— Э-э-э, откуда они меня знают?..

— Наверное, видели, как по кампусу вместе ходим.

— А ты не боишься, что они тебя отобьют?

— Чего бояться?

— ... Так я и знал. Тебе на меня плевать. Пользуешься, что я к тебе привязан, и совсем не считаешься с моими чувствами.

— Вовсе нет! — донесся из трубки приглушённый, будто в подушку, голосок. — Я знаю, что Сладкий Братик любит только меня. Братик, не бойся, я тоже люблю только Сладкого Братика.

Неожиданная приторность чуть не вызвала у Гу Чанъаня зубную боль. Он не успел ответить, как в трубке зазвучали гудки.

Эх, мой малыш, сказал такое — и смутился. Стесняется. Милашка.

Гу Чанъань, довольно ухмыляясь, нащупал в кармане мелочь, расплатился и побрёл домой, размахивая бутылкой соуса.

После фильма оба пребывали в состоянии приятной усталости от смеха. Выходя из зала, Линь Го чувствовал, как ноют скулы.

Заскочив в туалет, они решили прогуляться по супермаркету на минус первом этаже.

В лифте было полно народу, их затолкали в самый угол. Гу Чанъань украдкой ухватил Линь Го за руку, и на душе у него потеплело.

— В ближайшие дни, наверное, буду с мамой по магазинам мотаться. Вряд ли получится выбраться. И пожалуйста, больше не пиши писем, ладно? — Линь Го подкатил тележку.

Гу Чанъань естественным движением перехватил её, потупил взгляд и спросил:

— А если я буду скучать?

— Пиши в QQ. Увижу — отвечу.

— Ладно, — Гу Чанъань кивнул. — Пойдём, купим тебе полотенце чего-нибудь.

Линь Го покосился на него. — Зачем полотенца?

— Чтобы в следующий раз, когда придёшь ко мне «ночевать», было хоть какое-то чувство принадлежности.

— Кому нужно это чувство принадлежности...

Вслед за тем Гу Чанъань поволок Линь Го покупать тапочки, зубную щётку, полотенце и стакан для щётки. Линь Го смотрел на растущую в тележке кучу и с некоторым недоумением произнёс:

— Неужто так необходимо? Мы же не совместный быт налаживаем.

Гу Чанъань, зажав в руках два арбуза, сравнивал их, похлопывая и прицениваясь. — Давай в следующем семестре снимемся.

— Что? — Линь Го сам испугался громкости своего возгласа, по-воровски огляделся и, убедившись, что гомон покупательниц заглушил его слова, смущённо кашлянул.

Гу Чанъань наконец определился с выбором и засунул один арбуз в пакет. — Говорю, давай снимем квартиру вдвоём.

Линь Го впился в него взглядом, пытаясь найти хоть намёк на шутку. — Ты с ума сошёл?

— Не хочешь со мной жить? — Гу Чанъань склонил голову набок.

— Не в том дело... — Линь Го опустил глаза и ткнул ногтем в арбуз, который Гу Чанъань отложил. — Просто... Ну, как-то это слишком быстро, нет?

Гу Чанъань поднял арбуз, на котором уже красовалась вмятина от ногтя Линь Го, и швырнул его в тележку. Линь Го удивлённо уставился на него. — Эй, ты же его не взял.

— Ну, ты его уже испортил. Кому он теперь нужен?

Гу Чанъань покатил тележку дальше, к фруктовым рядам. Разбирая клубнику, он продолжил:

— Насчёт аренды не парься. Я на репетиторстве хорошо подрабатываю. Снимем обычную квартиру — моих денег хватит. Вернёмся — я найду, я перевезу, убираться тоже буду я. Видишь, ни денег, ни сил от тебя не требуется. Только присутствуй. Выгодно, правда?

— Да они все какие-то уродливые. Неужели нельзя выбрать нормальные? — Линь Го выудил из пакета в руках Гу Чанъаня две-три ягоды. — Какая выгода? В общежитии сейчас идеально: до пар — пять минут, столовая и доставка — под боком. И главное — дёшево: тысяча в год. А снимать — тысяча с лишним в месяц, и то за что попало.

— Я же сказал, тебе не нужно думать об аренде.